

Москва Известия - 2001 - 19 мая - с. 7

Соло старого авангардиста

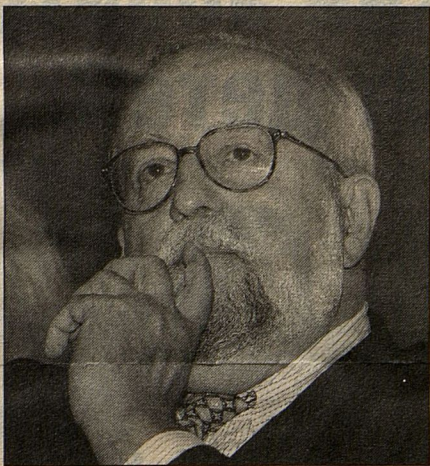
Авторский вечер Кшиштофа Пендерецкого на Днях польской культуры в Москве

Мария БАБАЛОВА, «Новые Известия»

В подобных собраниях искусство и политика слиты воедино на фоне дружбы двух народов в протокольном стиле. Кшиштоф Пендерецкий — главный польский композитор как у себя дома, так и в мировом масштабе, посему он идеально соответствует главной роли в таком фестивале.

Это в начале 60-х пан Пендерецкий был одним из самых ярких авангардистов. Сегодня же он классик во всем объеме этого понятия, которому идеально соответствует даже внешне: респектабелен с легким оттенком чопорности, строг и удивительно спокоен и четок в формулировках без всякого намека на творческий поиск в данный момент. И говорит, что авангардистом можно быть только один раз в жизни: когда был молод, хотелось все разрушать, но с годами это прошло. Сегодня Пендерецкий пишет свой первый фортепианный концерт по заказу «Карнеги-Холла», потом обещает взяться за оперу «Федра», большой фрагмент которой, уже известно, должен быть исполнен в Нью-Йорке в 2003 году. Пан композитор все чаще работает на заказ — сочиняет виртуозные инструментальные концерты для именитых исполнителей и эпические подношения по поводу значимых круглых дат и исторических событий. Теперь для него важны христианство, классицизм и социальная влиятельность художника.

Для столичного концерта были выбраны два произведения, никогда еще не звучавшие в Москве. Второй скрипичный концерт «Метаморфозы», датированный первой половиной 90-х, и Te Deum — гимническое песнопение для симфонического оркестра, смешанного хора и со-

КАТАЛИНА ЛОТНОВА

Пан композитор ратует за объединение церквей.

листов, написанное в конце 70-х. В Большом зале консерватории, заполненном едва ли наполовину, Кшиштоф Пендерецкий сам стоял за дирижерским пультом и размеренно руководил процессом звукоизвлечения музыкантами. В скрипичном концерте (солист — Григорий Жислин) работа композиторского ума явно доминирует над вдохновением: фабульный динамизм, основанный на множестве ритмических, жанровых и смысловых компиляций, заканчивается банальными повторами и ощущением общей предсказуемости сочинения, в

котором так и не родилась желаемая кульминация.

Совсем другое дело — Te Deum. Вообще сакральная, по большей части кантатно-ораториальная музыка, — самая сущностная и успешная сторона творчества Кшиштофа Пендерецкого с тех самых пор, как он перестал быть авангардистом. Он уверяет, что для него нет разницы между католицизмом, протестантизмом и православием, и верит, что благодаря усилиям Иоанна Павла II в ближайшее время наступит сближение между всеми христианскими конфессиями. Именно законное торжество польского сердца по случаю возведения на папский престол польского кардинала Кароля Войтылы — главная его составляющая в Te Deum. Лаконичная иллюстрация чему трогательная цитата из польского религиозного гимна: «Перед алтарями приносим мольбу/ Отчизну, свободу, возврати нам, Боже». Te Deum по-настоящему захватывает масштабом и амплитудой эмоций: от смятения и покорности до горделивой радости. Красивый, простой и ясный хор, вполне удачно исполненный коллективом Академии хорового искусства Виктора Попова, рассекает канонический латинский текст и плотную оркестровую ткань, с которой старательно справлялся российский Государственный симфонический оркестр под авторским руководством. А вот квартет польских певцов, как ни странно, был явно не на высоте, спотыкаясь почти в каждом пассаже и расплываясь в ансамблях. Но это обстоятельство все-таки не сильно испортило впечатление от сочинения, сотканного на мощном искреннем порыве чувств, самое сильное из которых — это любовь. А авангард это или нет, уже совсем не важно.